

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ БЕЛОУСОВ

аспирант, научный сотрудник кафедры иудаики Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
mail@serbel.ru

ОТ СЛОВА СОВСЕМ КАК ГРАММАТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ

В русском языке существует конструкция *X от слова Y*, использующаяся для отсылки читателя к словообразовательному или этимологическому источнику. Однако в современном языке (прежде всего в Интернете) получили распространение выражения вроде *finalnyj от слова совсем*. Как показано в статье, конструкция *X от слова совсем* возникла естественным для языка образом в результате процесса грамматикализации. Путь грамматикализации представляет собой типологически распространенный переход от элементов со значениями «*true*» и «*bad*» к показателям интенсификации. То, что это выражение не является результатом ошибки и не представляет собой игру слов, а следует глубинной логике языка, подтверждается, во-первых, употреблением в различных коммуникативных ситуациях, а во-вторых – наличием целого ряда иных выражений, устроенных до определенной степени сходным образом и развивающихся в качестве самостоятельных языковых элементов.

Ключевые слова: грамматическая конструкция, интенсификатор, совсем, язык Интернета

В современном русском языке заметное распространение получила группа конструкций-интенсификаторов, среди которых наиболее заметна *X от слова совсем*. Затруднительно установить первый случай употребления выражения; самый ранний пример, который удалось найти, датируется 2005 годом:

(1) [Hopser] Единственный крупный минус – водонепроницаемость **отсутствует, от слова «совсем»** [airsoftgun.ru/phpBB/viewtopic.php?t=5383 (2005)].

Коммуникация в этом случае была успешной, то есть выражение было понятно читателям и не вызвало у участников дискуссии удивления, в связи с чем можно предположить, что история рассматриваемой конструкции началась раньше.

Со временем выражение *от слова совсем* стало употребляться шире и даже было зафиксировано в Национальном корпусе русского языка:

(2) [listeriam] И вообще меня не понимала, когда я пыталась объяснить, что ребенок (4,5 года между прочим) вообще с ней один на один не останется без меня и разговаривать тем более **не будет**, как говорится, **от слова совсем** [НКРЯ. Форум: Проблемы с социализацией (2012)]¹.

Значительное число случаев употребления приходится на конец 2015 – 2016 год. Тогда же выражение *от слова совсем* проникло в печатную литературу².

Еще на начальном этапе своего распространения конструкция привлекла к себе внимание пользователей Интернета и вызвала ряд дискуссий, где одни участники употребление конструкции порицали как некорректное с точки зрения литературного русского языка³ и даже называли «идиотизмом очевидным»⁴, тогда как другие

придерживались более умеренной точки зрения и делали попытки объяснения. В частности, *от слова совсем* называлось идиомой и анаколуфом⁵, что нам представляется не вполне корректным.

Идиома в традиционном понимании характеризуется неразложимостью целого выражения на части и ограничена в вариативности элементов, а анаколуф представляет собой нарушение грамматических норм. Рассматриваемое же выражение, как показано ниже, является разновидностью более широкой модели, допускающей вариативность, и формально ни одного грамматического правила литературного русского языка не нарушает. Так что если это и идиома, то в филлморовском понимании – *familiar pieces unfamiliarly arranged* («известные элементы расположены необычным образом») [6: 508]. Поскольку рассматриваемое выражение нарушает принцип композициональности («значение не складывается непосредственно из значений составляющих единиц и синтаксических связей между ними» [2: 22]), в данной статье предлагается *X от слова совсем* считать грамматической конструкцией.

Начнем разбор с попытки выделить элементы, из которых состоит конструкция:

1. Объект, или свойство, или качество *X*, чье значение модифицируется при употреблении в той или иной конструкции.
2. Составляющая *X от слова Y*.
3. Составляющая *совсем Z*.

Конструкция *X от слова Y*

Одним из способов объяснить или уточнить значение непонятных или неоднозначных слов в тексте – отсылка к «авторитетному источнику», не вызывающему у читателя сомнений. Данный прием характерен для научного или псевдоуч-

ного дискурса, типичны отсылки к этимологическому источнику. Возможны как полные предложения с глаголом (как правило, *происходит*), так и варианты с эллипсисом, где глагол опущен:

(3) **Слово качество происходит от слова какой** или какое (подобно какъ **количество отъ слова колико**; во многихъ другихъ языкахъ имѣютъ они подобное же происхожденіе: латинское **qualitas отъ quails, quantitas отъ quantum**) [НКРЯ. А. С. Шишков. Письма къ Я. И. Бардовскому (1811)].

- (4) Вероятно, русское название «**седмичник**» **произошло от слова «седмь»** – семь да так и закрепилось за диковинным растением <...> [НКРЯ. Наталья Карпушина. В поисках семицветника // «Наука и жизнь», 2009].

Возможна ссылка на этимологический источник с опущением промежуточных звеньев, то есть обращение к *переводу* иностранного слова без упоминания его (5), либо упоминания не напрямую (в скобках, как в примере (6)).

- (5) [korzh18] **Террорист от слова ужасный...** [http://volodymir-k.livejournal.com/659711.html (2012)].

- (6) **Субстанция** (substance) – слово **от слова** по-русски **сущность** [НКРЯ. М. Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842–1850)].

Можно найти и экзотические примеры:

- (7) <...> Он предъявил журналу свои условия и обязался приходить на все редакционные, так называемые **темные (от слова «тема») заседания** <...> [НКРЯ. В. П. Катаев. Трава забвенья (1964–1967)].

В примере (7) представлен случай неоднозначности, которую трудно было разрешить. Чтобы исключить если не первоначальное неправильное чтение, то хотя бы конечное понимание прилагательного *темный* как *тёмный*, дается ссылка на слово *тема* с ударным *e*, что указывает на контекстуально верное чтение *тёмный* и тем самым решает проблему. Кроме того, прилагательное *тёмный* редко употребимо, и значение его может остаться непонятным даже при наличии ударения над *e*, а потому авторское объяснение не было бы лишено смысла даже при поставленном ударении.

Конструкция *X от слова Y* используется также в народной этимологии и языковой игре. Необходимое условие – оба вариативных элемента должны быть однокоренными или созвучными:

- (8) – **Художник – от слова худо** жить, – ввернула Гаяля [НКРЯ. Варлам Шаламов. Дневники (1954–1979)].

- (9) Вообще-то он всегда боялся толпы, тесноты, давки, скученности. «**Скучно от слова скученно**», – говорил он не то шутя, не то совершенно серьезно [НКРЯ. Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)].

В примере (9) отсылка к слову *скучено* обуславливает чтение [скуч'нъ] вместо соответствующего литературной норме [скучшнъ], что является дополнительной речевой характеристикой персонажа.

Распространение конструкции *X от слова Y* в разговорной речи можно объяснить ее стилистической принадлежностью: корни ее, по-видимому, следует искать в клише школьных уроков русского языка и литературы – источнике целого ряда выражений, получивших новую жизнь в Интернете, как, например, «тема не раскрыта»⁶. Все эти выражения устойчивы и в целом на слуху у носителей русского языка.

Итак, конструкция *X от слова Y* в русском языке выполняет функцию объяснения и верификации (путем апелляции к источнику), причем *от слова* является устойчивым, практически фразеологизированным элементом с ярко выраженной стилистической окраской, отсылающей к научным или псевдонаучным текстам.

Конструкция *совсем Z*

Согласно определению «Путеводителя по дискурсивным словам русского языка», «*Совсем P*» в значении *полноты* «указывает, что свойство P представляется говорящему в качестве максимума по сравнению с окрестностью P»⁷ [1: 150]. Действительно, в современном русском языке слово *совсем* используется для эмфазы, особенно в случае «усиленного отрицания» [1: 150], и указания на крайнюю степень проявления какого-либо свойства или состояния, что соответствует грамматическому значению интенсивности.

Похоже, что «усиленное отрицание», о котором говорится в «Путеводителе», конструкцией *совсем Z* воспринимается шире, то есть, скорее, как проявление отрицательного качества или негативной характеристики вообще, чем непосредственное наличие отрицательных частиц:

- (10) а. Вася **совсем дурак**.
б. *Вася **совсем гений**.

Интенсификатор *совсем* в предложении (10а) хорошо сочетается с негативной характеристикой, тогда как в (10б) может быть признано допустимым предложением русского языка только контекстуально – в случае языковой игры или иронии.

Сочетаемость наречия *совсем* довольно широка, возможны варианты с инфинитивными оборотами в качестве сентенциального актанта:

- (11) Если же дело было очень затруднительно, то он даже имел обыкновение **совсем не оканчивать фразы** <...> [НКРЯ. Н. В. Гоголь. Шинель (1842)].

Широкая вариативность грамматической формы *Z* в выражении *совсем Z* определяет успешность образования более широкой конструкции *X от слова совсем* и многообразие ее конкретных реализаций.

Образование конструкции *X от слова совсем*

Выше были рассмотрены две основных составляющих конструкции *X от слова совсем*. Объяснительная составляющая *от слова* теряет ограничение на созвучие или этимологическую

связь элементов – происходит разрушение ее практической функции в исходном виде, но элемент апелляции к источнику при этом сохраняется.

Образование конструкции можно рассматривать как комический прием: во-первых, говорящий обманывает стилистические ожидания слушающего, который сталкивается с парадоксальным нарушением логики объяснения, во-вторых, возникает противоречие стилей и коннотаций: исторически подчеркнуто нейтральный научный стиль сталкивается с эмоционально окрашенным элементом. Если взять заголовок (12) Часть 6⁴, она же **финальная, от слова совсем** [www.drive2.ru/b/2296324/ (2009)]⁸ и разобрать его буквально, то получится что-то вроде *часть 6⁴ – *финальная в значении совсем*. Читатель же «ожидает» увидеть что-то вроде *финальная от слова финал* (конец), или *финальная, то есть последняя*. Правильное прочтение возможно только при рассмотрении составляющей *от слова* в отрыве от ее лексического значения, то есть если видеть в ней «связку» при интенсификаторе *совсем*: *финальная от слова совсем* – ‘действительно последняя’.

Итак, имея набор исходных элементов – *X от слова Y и совсем Z*, мы можем проследить этапы возникновения конструкции *X от слова совсем*: место *Y* занимает *совсем*, а *Z* сохраняется в виде негативной (в широком смысле) коннотации.

Дальнейшее развитие

Известно, что конструкции «должны меняться – причем меняться в целом, то есть не только семантически, но и морфологически, и синтаксически» [2: 22]. Выражение *от слова совсем* также претерпело ряд изменений, наиболее очевидное из которых – очищение грамматической конструкции от фиксированного элемента, а именно от слова *совсем*. Таковы конструкции, где *совсем* заменяется на полные или частичные синонимы для выражения значения интенсификации (конструкция *X от слова Z*):

(13) [ArtZ] Почему этого момента нет ни в каком виде ни в обвинительном заключении, ни в приговоре суда? **Нет от слова вообще** [forums.drom.ru/vladivostok/t1152235882-p46.html (2015)].

(14) [alienintheworld] Возможности подключить безлимитный **НЕТ, от слова НИКАКОЙ** (частный сектор, просят \$ 400 за подключение – такой wifi нам не нужен) [useful-faq.livejournal.com/14889303.html (2012)].

Возможны даже нецензурные варианты:

(15) «3d не нужно **От слова на***»⁹ (с). Вот поэтому все наши кинотеатры от активных технологий перешли на пассивные (АКА LG) [http://sysadmins.ru/topic455958-10.html (2015)].**

Дальнейшие стадии развития отмечаются потерей отрицательной семантики. Этот процесс

естественен, так как эмоциональная и стилистическая характеристика не являлась свойством элемента *Z*, а обуславливалаась коннотациями слова *совсем*. При замене этого лексического элемента стали возможны примеры с подчеркнутой одобрительной интонацией:

(16) [_scally] «Семейные узы» (1982–1989) – **прекрасны от слова совершиенно**. Невероятно смешной, добрый, а временами и драматичный сериал [ru-serial.livejournal.com/509049.html (2012)].

Как видно из примера (16), сохраняется и экспрессивная функция конструкции в целом, и комический эффект, который по-прежнему достигается за счет столкновения нейтрального научного стиля и эмоционально окрашенного элемента¹⁰.

Возможны конструкции, где комический эффект минимален из-за отсутствия эмоционального компонента в вариативной части конструкции, однако экспрессивная функция конструкции сохраняется:

(17) [Minion] Обзор не врет: действительно, для того чтобы собрать комплектуху на этом корпусе, для начала его нужно разобрать. Причем **разобрать от слова полностью** [habrahabr.ru/post/245421/ (2014)].

Итак, конструкция с отказом от фиксированного элемента стала продуктивной, и вариативный лексический элемент обуславливает эмоциональный окрас.

На данном этапе в большинстве случаев рассматриваемую конструкцию можно заменить обычной предикативной конструкцией («нет от слова совсем» → «совсем нет»)¹¹. Однако и эта структура может нарушаться:

(18) [Heeoyin] Совершенно нечитаемо. От слова «совершенно» [www.livelib.ru/review/339180 (2014)].

Если повторить «буквальный разбор», проведенный выше над примером (12), получится, что пример (18) сообщает: ***совершенно совершенно нечитаемо**. При этом приведенное высказывание воспринимается нормально.

Более того, конструкция допускает использование слов, которые вряд ли возможны в одной предикативной конструкции:

(19) Идя в кино (к слову, зал был **полон от слова «целиком»**), я не знала, что это лишь одна из частей [shoni-mei.diary.ru/?order=frombegin&tag[]]=17049 (2011)].

(20) [abadesa2014] Честно говоря, тема бохо – **совсем не мое, от слова вовсе**. Мне меры не хватает, не скатиться в безвкусицу... [www.instagram.com/p/8_GG_ogg3N/ (2015)].

Сведя пример (19) к предикативной конструкции, мы получим **зал целиком полный**, что, кажется, не является корректным выражением русского языка, тогда как предложение **зал был полон от слова целиком** не воспринимается как

однозначно недопустимое, то есть конструкция не полностью синонимична обычной предикативной или атрибутивной, хотя и имеет с ней много общего. То же касается и примера (20). «Восстановив» предикацию, мы получим предложение с двойной интенсификацией, грамматичность которого вызывает вопросы:

(20') *совсем вовсе не мое.

Если убрать один из элементов, предложение вновь станет приемлемо:

(20'') ^{ок}е́өвершенно́ слишко́м жестокий конец.

Пример (20) и его модификации свидетельствуют о том, что роль принципа композициональности продолжает снижаться.

В некоторых случаях оказывается достаточно одного отрицания на конструкцию, то есть пропадает ограничение на «эмоциональное согласование» элементов *X* и *Z*, но по-прежнему в силе комический эффект, связанный с нарушение ожидания:

(21) [dyasny] Твое мнение **интересно от слова** **николько** [<http://www.linux.org.ru/forum/general/12363597?lastmod=1455736137708#comment-12363952> (2016)].

Вместо ожидаемого **не интересно от слова** **николько** автор использует вариант без первого отрицания. Буквально восстановить «исходную» форму не представляется возможным:

(21') *...твое мнение **николько интересно**, при этом

(21'') ^{ок}...твое мнение **николько не интересно** не нарушает требования двойного отрицания и является приемлемым предложением русского языка.

Родственные конструкции

Как правило, «в языке конструкции существуют целыми семействами», а «близкие конструкции устроены похоже» [2: 22]. Примеры, рассматриваемые далее, ближе к классическому выражению *художник от слова худо*, чем к конструкции *X от слова совсем* (впрочем, популярность этой конструкции могла сыграть роль в распространении других), хотя также являются интенсификаторами:

(22) [bulder] Вот он **бесстрашный, от слова безмозглый** [rusdtp.ru/15786-chudom-razehalis.html (2013)].

(23) [Хельна Лонли-Локли] **Парикмахер от слова идиот** [vk.com/album223498190_197319774 (2014)].

Особый интерес представляет ситуация, когда конструкция *X от слова Z* становится репликой в диалоге. Автор примера (24) воспроизводит на письме «диалог с чиновницей Минкульт»:

(24) А: – Да вы **утопист!**

Б: – **От слова утопить?**

А: – **От слова дурак** [echo.msk.ru/blog/tdutoybql/1556792-echo/ (2015)].

Любопытный аналог – «флуд», бессодержательная беседа в Интернете:

(25) [Amore Amore] А вы **СТРАНИК – от СЛОВА «странный»???)**
[War] я странный от слова ужасный))
[Он] Нет от слова «ищущий»!..
[Светлана Савостина] от слова
путешественник)) [otvet.mail.ru/question/71309402 (2012)].

Высказываясь в рамках заданной стилистики, разные люди поддерживают одновременно и языковую игру, и «дискуссию».

Конструкция может использоваться для выражения агрессии:

(26) [Вечно Краткий] **«Троллейбус» – от слова «тролль»?**
[maylrushnik] от слова «безмозглый»
[\otvet.mail.ru/question/91132899 (2013)].

В примере (26) происходит подмена: место заданного в вопросе слова, требующего объяснения, в ответе занимает человек, задающий вопрос, и характеристика *Z* приписывается уже ему. Тем не менее, несмотря на нарушение оригинальных связей и практически полного разрушения исходной конструкции, коммуникация по-прежнему успешна и не порождает неоднозначностей.

Грамматикализация

Среди обычных лексических источников для нерефлексивных интенсификаторов выделяются единицы типа «BAD (‘bad’, ‘terrible’)» [5: 50], ср. *ужасно красивый* ‘в значительной степени красивый’ и «TRUE (‘true’, ‘real’)» [5: 302], ср. *действительно великий* ‘в значительной степени великий’. Конструкция *X от слова совсем* сочетает в себе оба этих пути: составляющая *от слова* *Y* является ссылкой на источник, то есть изначально служит верификацией – подтверждению истины (элемент TRUE), а составляющая *совсем Z*, как было показано выше, свободнее всего сочетается именно с элементами, содержащими негативную окраску, то есть своего рода BAD. Таким образом, конструкция *X от слова совсем* следует универсальным закономерностям развития языка.

Еще одно доказательство в пользу того, что рассматриваемые выражения являются грамматическими конструкциями: их единственный неизменный элемент – слово *слова* – проходит процесс делексикализации, который выражается в типичной для грамматикализации «редукции морфологической парадигмы» [3: 451]. На первый взгляд, естественными кажутся примеры, где количество слов, к которым идет ссылка, влияет на грамматическое число слова *слово*:

(27) [Димитрий Саввин] Но к сути вопроса оная сермяга не относится никак. **От слов** **совсем и вообще** [www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=983986825005899&id=100001837714360 (2016)].

Однако в процессе деграмматикализации элемент *слова* становится неизменяемым. Возможны

как примеры с «обычной» игрой слов типа «художник от слова худо»:

- (28) [Андрей Бухаров] Как говаривал наш преподаватель топографии майор Степанов, топография **от слова много топать...** [www.proza.ru/2012/05/26/366 (2014)],

так и с интересующей нас грамматической конструкцией – интенсификатором:

- (29) [The...] Кто самый глупый (**от слова «много амбиций и мало мозгов»**) человек нашего шоубизнеса? [otvet.mail.ru/question/61773043 (2012)].

Деграмматикализация проявляется и в случае немногочисленных примеров с дублированием *X* в позиции *Z*:

- (30) [Илона Панова] Потому что поставщик **нет. От слова «совсем нет»** [pics.ru/iskusstvo-godovyh-kolets-biznes-ilony-panovo (2016)].

Снова *слова* отсылает нас к двум словам – *совсем нет*, однако согласования по числу (*от слов «совсем нет»*), как и в прошлых примерах, не происходит.

Выветривание лексического значения *от слова* позволяет провести параллель с английским *of* в конструкциях-интенсификаторах типа *a(n) X of a(n) Z*:

- (31) *He is a prince of a friend* = ‘a friend who is a prince, who is magnificent’ [4: 136] ≈ ‘он принц из друзей’ (по аналогии с *лучший из лучших*), то есть ‘он обладает такими превосходными качествами, которые типичны для принца’.

По своей структуре это выражение оказывается аналогичным примеру (23) «**Парикмахер от слова идиот**».

ВЫВОДЫ

Если говорить об идиоматичности новой конструкции в целом, то ее следует отнести к типу *familiar pieces unfamiliarly arranged* в терминологии Филмора и Кея [6: 508], то есть отдельные составляющие конструкции представляют собой «обычные» слова и выражения языка, однако способ их соединения нов и необычен. При этом конструкция, как было показано, представляет собой продуктивную модель, допускающую различное лексическое наполнение для замещения составляющих, тем самым попадая в класс *формальных идиом* [6: 505].

Успех конструкции определяется тем, что система языка содержит большое количество потенциальных возможностей для образования и модификации конструкций. Под влиянием тех или иных факторов, а в случае *от слова совсем* – следуя типологическим закономерностям – становится возможным реализация той или иной из них.

Можно подкрепить это утверждение тем, что конструкция *X от слова совсем* и ей подобные проникли в родственные языки, связанные с русским общим культурным пространством, – украинский и, в меньшей степени, белорусский:

- (32) *укр. <...> в тонкощах якої ви не розбираєтесь*
від слова «зовсім» [www.trud.gov.ua/control/uk/publish/printable_article;jsessionid=5F8426662E5464BF7358AAAAAC626E88?art_id=478462 (2014)] – ‘в тонкостях которой вы не разбираетесь **от слова совсем**’.

- (33) *блр. [Максім Л.] Не хвалюся, ад слова зусім*
[be.wikipedia.org/wiki/Размовы:Беларускі_калабарацыянізм_у_Другой_сусветнай_вайне (2013)] – ‘Не волнуюсь, **от слова совсем**’.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ряд примеров для настоящей статьи был собран в Национальном корпусе русского языка (ruscorpora.ru), однако в связи с неполнотой охвата корпусом «низких» жанров последних лет мы обратились также к общедоступным поисковым системам «Google» и «Яндекс». Дата доступа всех электронных ресурсов – 28.06.2016.

² По свидетельству системы «Google Books».

³ «[Wellenbrecher] Откуда взялся этот убогий, совершенно не по-русски звучащий оборот?» [http://lingvoforum.net/index.php?topic=70230.0 (2014)]. Один из участников обсуждения отмечает, что конструкции «больше двух лет», то есть датирует ее, по крайней мере, 2012 годом.

⁴ [http://yakov-a-jerkov.livejournal.com/1015875.html (2014)]. Автор данной записи датирует появление конструкции примерно 2013 годом: ‘В последний буквально год, по-моему, на сумасшедший ход встал оборот „от слова совсем“’.

⁵ [http://www.diary.ru/~kruzhok/p171782669.htm (2012)].

⁶ Благодарю за наблюдение В. А. Плунгяна.

⁷ Переменной *P* в нашем разборе из соображений локального единства соответствует *Z*.

⁸ Вероятно, порядковый номер 6½ действительно может быть *последним*: вспомним «угрожающий» счет в детских играх, когда считающий дает дополнительное время: *Раз... Два... Два с половиной...* – и так далее, оттягивая наступление *три*, то есть главное – не достичь следующего целого числа.

⁹ Читателю предоставляется самостоятельно восстановить оригинальный текст, следуя своему языковому чутью.

¹⁰ Впрочем, противопоставление *нейтральное – негативное* значительно заметнее, чем *нейтральное – положительное*, а потому и комический эффект заметно слабее.

¹¹ Возможность свести конструкции со значением интенсификации к предикативным конструкциям отмечал Д. Болинджер, например: *What a fine bargain!* ‘До чего выгодная сделка!’ ~ *The bargain is so fine!* ‘Сделка такая выгодная!’ [4: 84].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Поморский и партнера, 1993. 207 с.
- Рахилина Е. В., Кузнецова Ю. Л. Введение. Грамматика конструкций: теории, сторонники, близкие идеи // Лингвистика конструкций. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. С. 18–79.

3. Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Карпова О. С. Глава 3. Семантические переходы в атрибутивных конструкциях: метафора, метонимия и ребрендинг // Лингвистика конструкций. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. С. 398–454.
4. Bolinger D. Degree words. The Hague; Paris: Moton, 1972. 324 p.
5. Heine B., Kuteva T. World lexicon of grammaticalization. Cambridge University Press, 2004. 400 p.
6. Fillmore Ch. F., Kay P., O'Connor M. C. Regularity and idiomticity in grammatical constructions: The case of *let alone* // Language, 64.3. P. 501–538.

Belousov S. S., Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

OT SLOVA SOVSEM AS A GRAMMATICAL CONSTRUCTION

A construction X developed from the word Y can be found in the Russian language. It can be used to indicate a derivative or an etymological source of the word in order to resolve ambiguity. However, the expression may be found on the Internet in a different form – *X from the word “sovsem”* is translated as *final*. Standard language rules forbid expressions of the sort; nevertheless, it is argued that this expression is natural for contemporary Russian. A new construction acts as an intensifier and in its development follows specific patterns of grammaticalization, which are characteristic of intensifiers. For example TRUE > intensifier or BAD > intensifier. Other evidences supporting a suggestion of such natural expressions’ development are their successful employment in various communicative situations and formation of similar constructions, some of which continue their further development as independent language elements.

Key words: grammatical construction, intensifier, entirely, language of the Internet

REFERENCES

1. Baranov A. N., Plungyan V. A., Rakhilina E. V. *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo jazyka* [A Guide to Russian Discourse Words]. Moscow, Pomovskiy i partnerny Publ., 1993. 207 p.
2. Rakhilina E. V., Kuznetsova Yu. L. Introduction. Construction Grammar: Theories, Advocates, Similar Ideas [Vvedenie. Grammatika konstruktsiy: teorii, storonniki, blizkie idei]. *Lingvistika konstruktsiy*. Moscow, Izdatel'skiy tsentr "Azbukovnik" Publ., 2010. P. 18–79.
3. Rakhilina E. V., Reznikova T. I., Karpova O. S. Chapter 3. Semantic Shift in Attribute Constructions: Metaphor, Metonymy and Rebranding [Glava 3. Semanticheskie perekhody v atributivnykh konstruktsiyakh: metafora, metonimiya i rebrending]. *Lingvistika konstruktsiy*. Moscow, Izdatel'skiy tsentr "Azbukovnik" Publ., 2010. P. 398–454.
4. Bolinger D. Degree words. The Hague; Paris: Moton, 1972. 324 p.
5. Heine B., Kuteva T. World lexicon of grammaticalization. Cambridge University Press, 2004. 400 p.
6. Fillmore Ch. F., Kay P., O'Connor M. C. Regularity and idiomticity in grammatical constructions: The case of *let alone* // Language, 64.3. P. 501–538.

Поступила в редакцию 09.09.2016